

Мехди Санаи¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗМА

Теоретическое основание

Глобализация — это понятие, обозначающее процесс общемирового развития, характерный для второй половины XX века, который обусловил снижение роли отдельных стран, народов и внутренних норм и, напротив, усилил влияние международных норм и процессов. Ныне процесс глобальных изменений под названием «глобализация», особенно интенсивно развивающийся на протяжении двух последних десятилетий, оказал влияние на целый ряд мыслителей, вследствие чего появились различные теории по этому поводу.

Данный процесс затронул внутренние политические аспекты, локальную экономику и локальные культуры. Конфликт глобализации и культур, влияние глобализации на их доминирующую роль в различных сообществах представляют собой одну из вышеупомянутых проблем. В данном коротком эссе предпринята попытка ответить на вопрос: какое место в эпоху глобализма занимает диалог культур?

В качестве введения мы прежде всего обсудим основное понятие глобализации. Немного времени прошло с тех пор, как было введено в обиход слово «глобализация» (глобализм). В 1961 году авторитетный словарь (Webster) впервые предложил несколько определений глобализма и глобализации. Как бы то ни было, данный термин не получил широкого распространения вплоть до последнего десятилетия XX века.

Понятие глобализации обычно используется при обсуждении трех сфер деятельности. Иногда имеется в виду экономический глобализм, подразумевающий глобальный свободный рынок и международные экономические структуры. Экономический

глобализм влияет прежде всего на Всемирную торговую организацию, которая в силу своей структуры и своих правил сдерживает национальные и локальные экономики. Второй аспект — это глобализация текущей информационной революции: в результате применения информационных технологий, Интернета и электронной почты расстояния сокращаются, а мир становится «одной деревней». Третий аспект — культурный глобализм. Глобальная культура была придумана на основе теорий, ценностей и общепринятых идеалов, а проявила себя в искусстве, музыке и повсеместно распространенном типе одежды. Эта общая культура происходит из множества национальных культурных и религиозных традиций.

У теоретиков возникают различные идеи по поводу глобализма и глобализации. Некоторые усматривают в глобализации название некоей программы. То есть глобализация была разработана и создана первоначально на Западе, главным образом — в США, с целью продолжить доминирование в мире, и этот процесс развивается на протяжении последних десятилетий. Другие рассматривают глобализацию как процесс, который оформился в течение некоторого периода. Они рассуждают о глобализме капитала в XVI и XVII веках и полагают, что сегодняшний процесс есть продолжение предшествующих процессов, а также считают, что внимание следует сосредоточивать на прибылях и убытках. С учетом данной идеи получается, что глобализм есть процесс, а глобализация — программа.

Различие между глобализмом и глобализацией могло бы облегчить анализ нынешних изменений. Для сторонников глобализма важны устремления и волеизъявления народов и правительств; это процесс, который страны приняли и целиком поддерживают. Однако если говорить о глобализации, то здесь наличествуют принуждение и угроза, и данная программа вызывает возражения в большинстве регионов мира.

Все дело в том, что трудно провести различие между глобализмом и глобализацией, тем более что этот процесс в настоящее время быстро развивается при помощи современных технологий. Фактически

¹ Член Парламента Исламской Республики Иран. Директор Центра изучения России и Восточной Европы Тегеранского университета (Иран), профессор юридического института Тегеранского университета, доктор наук (политология). Автор книг: «На Великом шелковом пути... Встречи на земле казахов», «Отношения Ирана с центральноазиатскими странами СНГ: социально-политические и экономические аспекты», «Отношения Ирана и России»; учебного пособия «Мусульманское право и политика»; многочисленных научных статей. Почетный член Союза писателей России, член Казахской академии общественных наук, консультант «Энциклопедии исламского мира» по России, Центральной Азии и Кавказу.

глобализм даже без использования силы влияет на тенденции и запросы сообществ. Учитывая данную трудность, мы понимаем, что при анализе диалога культур в условиях глобализма следует прежде всего рассматривать сам глобализм и его измерения, а затем приступать к анализу этих условий, опираясь на диалог культур.

Глобализм: измерения и характеристики

Рассуждая о глобализме, мы имеем в виду возрастающую роль наднациональных элементов в политике всех стран, а также в международной сфере. Глобализм означает возрастание роли наднациональных элементов внутри сообществ, стран и в их политике. Однако данная эволюция имеет более широкие измерения. Фактически эта эволюция способна изменить отношения человека с его средой. С точки зрения Джона Томлинсона, движение от ограниченного взгляда к открытому взгляду не означает только лишь переход от «локальной дисциплины» к «сверхдисциплине», но подразумевает большую эффективность коммуникаций, транспортных средств, на основе которых расширяются «взаимные отношения» между людьми. Например, развитие коммуникаций и средств коммуникации, а также совершенствование транспортных систем создают возможность для взаимодействия между политическими союзами и новыми культурами, удаленными друг от друга на большие расстояния. В Оксфорде принято считать, что глобализм — это серия процессов, которые оказывают «давление» на мир и способствуют формированию «единого мира». При этом подчеркивается, что этот «единый мир» не является устойчивым, но представляет собой мир, который «сталкивается с углублением и расширением связей и единения».

Теоретики «глобализма» делают упор на понятии «взаимных отношений», равно как и на расширяющемся понятии «взаимосвязанности». Они считают, что отношения между различными частями мира улучшаются. Ибо глобализм в различных сферах деятельности (например, обмен товаров, капитала и услуг, обмен информацией между людьми, обмен знаниями, модой, даже организованной преступностью и т. д.) развивается. Расширение взаимных отношений и феномен глобальной взаимосвязанности стимулируют рост наднациональных систем, что раздвигает границы, разделяющие отдельных людей на основании национальных, племенных и иных интересов. С другой стороны, глобализм увеличивает число «общих глобальных угроз». Эти общие угрозы, такие как опасности, связанные с «кризисом окружающей среды» или «ядерными войнами», рассматриваются как структурные, и сфера их действия не ограничивается каким-либо отдельным регионом или местом, но затрагивает весь мир. Если рассматривать глобализм не как своего рода «мировую интеграцию» или «глобальную унификацию», но как явление «глобального масштаба», то в этом случае мы рассматриваем глобализм в его нормальном качестве.

С одной стороны, глобализм в вышеупомянутом значении ведет к ослаблению правительственного контроля над гражданами. Подобное можно наблюдать в сфере экономики: развитие иностранных инвестиций на международном уровне. Причем это не ограничивается данной сферой, но распространяется и на сферу культуры. Вследствие развития спутниковых каналов, Интернета и частных культурных фондов правительства утратили рычаги контроля над культурой общества, а люди различных социальных слоев начали обмениваться культурными и политическими посланиями. Но смысл всех этих эволюций не означает формирования «глобальной культуры».

Второе следствие глобализма — расширение локально-глобальной связи. То есть всякое событие в одной части мира способно привлечь интерес всего мира, и таким образом крепнут общественные связи. В этом плане глобализм означает усиление глобальных общественных связей, когда самые отдаленные части мира становятся близки друг к другу: то есть если какое-либо событие происходит где-то далеко, за много километров, то резонанс от него распространяется на все части мира, как будто оно произошло в ближайшем месте. С другой стороны, глобализм оказывает противоречивое воздействие на баланс между личным, национальным и глобальным. Это значит, что, во-первых, в силу появления наднациональных сил нарушается баланс «правительство—нация», а во-вторых, обратно пропорционально меняется баланс между личностью и «правительством—нацией». Таким образом, трайбализм и племенные тенденции представляют определенную угрозу для правительств вследствие стремления к сепаратизму.

Э. Гидденс полагает, что процесс глобализма не противоречит тенденциям рационализма, но противоречия заключены в самом глобализме. Процесс глобализма приводит к тому, что люди ощущают «различия» все более остро, становятся все более чувствительными по отношению к ним. Такая чувствительность порождает возражения. Следовательно, нам не следует слишком сосредоточиваться на конвергентных аспектах глобализма, так как можно упустить из виду дивергентный аспект. Например, культурный глобализм не в состоянии преуменьшить значение границ в реальном мире, но способен привести к конфликтам в различных районах мира, в силу чего эти границы будут укреплены и даже созданы новые. Во многих случаях идентичность обретает более «реальное» значение. С одной стороны, в мире остаются проблемы, которые невозможно разрешить при помощи культурного глобализма. События 11 сентября подтверждают данный факт. По мере развития глобализма нам следует учитывать, что экономический анализ глобализма — это еще не все, и что следует принимать во внимание также и культурный анализ глобализма.

Теперь следует прояснить, каковы возможные отношения между процессом глобализма и культурой в ее основном значении. Несмотря на различия

и широкое разнообразие, мы можем свести отношения культуры к глобализму, или культурный ответ на данный процесс, к трем категориям.

1. Культурное уподобление. Такая реакция на глобализм означает своего рода пассивность и измененные формы. При такой связи культуры становятся пассивными по отношению к процессу глобализма и утрачивают свои особенные черты по мере восприятия новой культуры. Такая реакция, как правило, считается результатом экономического глобализма при господстве глобальной капиталистической системы и транснациональных компаний.

2. Культурная специализация. В рамках понятия культурной специализации можно исследовать еще один тип отношений между глобализмом и культурой. В противовес культурному уподоблению или теории интеграции некоторые теоретики считают, что культурная реакция на процесс глобализма не есть пассивность или капитуляция. Во многих случаях культурная реакция сопутствует сопротивлению и даже напряженному протесту, что реализуется, как правило, в апелляции к лингвистическим, религиозным, этническим элементам, а также к элементам расовой идентификации. Иными словами, процесс глобализма способен упорядочить некоторые аспекты жизни современного общества, при этом укрепляя культурные и индивидуальные различия.

3. Культурное совмещение и эволюция. Третий тип реакции на глобальный процесс можно рассматривать в терминах культурного совмещения и эволюции. На деле не стоит рассматривать комплексный и изменчивый мир культуры только лишь как поле сражения или бездействия. Процесс глобализма в аспекте культуры, невзирая на культурную глобализацию, способен соединять культуры и существующие индивидуальные особенности и в результате приводить к некоему виду связи, симбиоза и конкуренции. Такой тип реакции, обычно выражаемый понятиями гибридизации, преобразования и натиска, предполагает, что культуры не утрачиваются в процессе глобализма, но и не возвращаются к своим исходным корням, однако могут поддерживаться благодаря эволюции других культур и в комбинации с ними.

С целью уточнения вышесказанного можно отметить, что локальный жизненный уклад даже сегодня играет существенную роль в человеческих сообществах и что такое положение дел сохраняется и в условиях глобализма. Дж. Томлинсон в книге о глобализме и культуре использует термин «глокализация», введенный в оборот Роландом Робертсоном. Это та самая «дихотомия», скрытая в понятии глобализма. Фактически различные сообщества становятся глобальными. Однако в то же самое время глобализм становится локализованным. Это означает, что общество, которое пронизано глобализмом, впитывает его; иными словами, глобализм впитывает локализацию, но проявляет себя средствами культуры. В этом смысле глобализм не означает процесс установления связи между сообществами как результат соединяющей их глобальной культуры, но пред-

ставляет собой процесс добровольного установления связи среди сообществ, которые стараются воспроизвести свою внутреннюю культуру с опорой на культуры глобальные.

Аржун Аппадурай выделил политический, экономический и культурный аспекты глобализма, а затем предложил для данных аспектов пять областей — этническое, технологическое, финансовое, идеологическое и коммуникационное пространство. Под этническим пространством он понимал туристов, иммигрантов, кочевников и прочие группы людей, которые «перемещаются». Технологическое пространство образовалось в результате взаимодействия старых и новых технологий, развития коммуникационных технологий и взаимодействия с ними людей. Для финансового пространства характерен свободный поток капиталов вне правительственного контроля.

Из всех этих пространств наиболее сложную структуру имеют коммуникационное и идеологическое пространство. Аппадурай отмечает, что в коммуникационном пространстве имеется возможность передачи информации, что весьма существенно для культурного глобализма. Идеологическое пространство связано с властными элементами в силу своей идеологически ориентированной природы и всегда сопровождает «правительство—нацию». Аппадурай полагает, что каждый человек, племя, население и правительство специфически интерпретируются в аспекте глобализма, и остается непонятным, как такие интерпретации согласуются с самим фактом «глобализма». Таким образом, глобализм абсолютно локален. Следовательно, отдельные личности и сообщества не пассивны по отношению к глобализму, но способны демонстрировать различные реакции на него, как то вытекает из различных интерпретаций глобализма.

Несмотря на теории, утверждающие оригинальность идеи, активность передающего и пассивность принимающего, получателя (коммуникант) считает, что глобализм не обязательно сопровождает культурное доминирование создателей культурных текстов и посланий, поскольку: 1) передаваемые послания и тексты уже содержат полярные элементы; 2) получатели текстов не реагируют на них пассивно, и они не обязаны использовать предпочтительный код для декодирования этих текстов; 3) в нашем мире современность, по крайней мере, в коммуникативном аспекте, воспринимается неотъемлемо от требований в отношении реальности, честности и правдивости, а в силу определенных особенностей современный диалог стремится избежать интеграции, сосредоточиваясь на различиях и поддержке «периферии». При этом обеспечивается адекватное основание для ухода от рутинной антилегитимации в сфере диалога и, таким образом, открывается возможность для звучания различных «голосов».

Итак, в процессе становления глобализма возможны сопротивление, усиливающаяся напряженность, а также совмещение культур.

Существование этих реакций может отражать насущную необходимость диалога по поводу борьбы с насилием, способствовать мирному единению культур и снижать возможные риски.

С одной стороны, некоторые полагают, что процесс глобализма проявляется в двух различных аспектах: глобализация сверху и глобализация снизу. Глобализация, насажденная сверху, рассматривалась как «капиталистически ориентированный» процесс, технические организации которого — Международный валютный фонд, Банк развития и другие — восходят к Организации Объединенных Наций; кроме того, важную роль здесь играют и транснациональные компании. Противники глобализма считают, что этот процесс приведет к расширению экономической пропасти между богатыми и бедными странами.

Напротив, глобализацию снизу можно охарактеризовать как «народно ориентированный» процесс, в котором важнейшая роль принадлежит неправительственным организациям и негосударственным фондам. Здесь подчеркнута пристальное внимание уделяется правам человека, свободе средств массовой информации, охране окружающей среды и пр. Таким образом, глобализация снизу приводит к уменьшению проблем, вызванных глобализацией сверху. В этом противоречивом процессе именно диалог культур может сыграть конструктивную роль. То есть благодаря ему будет создано равновесие между двумя процессами глобализации — глобализацией сверху и глобализацией снизу.

Диалог культур

Одна из распространенных ошибок в отношении диалога культур заключается в том, что мы рассматриваем его в качестве пояснительной теории наряду с другими теориями, связанными с культурой. Фактически же диалог культур не является экспозиционной, описательной, пояснительной или научной теорией о прошлых или будущих отношениях между культурами и цивилизациями. Это целенаправленное поведение, движение, нацеленное на обновление и изменение этих отношений и, таким образом, адресованное политической и общественной воле. Общественно-научные теории, как правило, рассматривают реальный мир как совокупность реальных истин и обусловленной деятельности и направлены на анализ, объяснение и открытие их принципов. Тогда как осмысленное поведение конструирует реалии и действия, а также приданные им цели и значения. Следовательно, целенаправленное поведение становится частью истории, тогда как научные теории наблюдают и анализируют историю, занимая при этом вторичную, пассивную позицию. Если целенаправленное поведение выстраивает единство истории и жизни, то затем приходят теоретики и анализируют его.

Подобное понимание мы находим у многих мыслителей. Например, известное высказывание Карла Маркса гласит: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том,

чтобы изменить его»¹. Таким образом, социализм не в качестве либеральной науки о реальности, но в качестве революционного проекта, или, иными словами, целенаправленного поведения, придает смысл жизни и социальным поступкам в некий период истории. Следовательно, можно сказать, что идеология политического ислама и исламского революционного движения была направлена на обновление идентичности, деятельности и установок.

В результате такие целенаправленные движения выстраивают реальность будущего. Эти движения и мифы не рассматриваются в качестве науки об исторической и социальной эволюции, однако позволяют анализировать тенденцию движения в сторону определенной ситуации (например, войны или мира), поскольку история сама по себе не гарантирует тенденцию естественного движения в каком-либо направлении. Иными словами, исторические эволюции и реалии сопровождают целенаправленные движения. Диалог культур — это еще одно целенаправленное поведенческое движение, которое способно сотворить еще один образ жизни в глобальном масштабе и еще одну новую тенденцию в науке и исследованиях.

Образ мышления в диалоге культур

В целом диалоги представляют собой события с известными и неизвестными причинами. Марксизм, как программа современной революции, являлся сочетанием немецкого идеализма, французского социализма и английской политической экономии. Фашизм сформировался из различных идейных источников, а именно: школы романтизма, традиционного консерватизма, социального дарвинизма, философского идеализма и расистских теорий. А за идеологией исламской революции стоит разнообразная и сложная история. Диалог напоминает мозаику, собранную из антиномических и разнообразных элементов. Следовательно, мы не должны все сводить к одному источнику.

Корни диалога культур прослеживаются не только в западном рационализме, но также и в восточных философиях и религиях. Сложная форма диалога на различных уровнях (но не войны и сражения) представлена в учениях многих великих людей — от Будды, Зороастра, Иисуса, Мухаммеда до Толстого, Ганди и Хабермаса. Истоки ислама — учение Корана. Коран обещает многочисленные дары всем последователям монотеистических религий (мусульманство, христианство, иудаизм, зороастризм и др.) и советует им обрести талант слышать друг друга.

Выводы

Мы видели, что возможность нивелирования мировой культуры и культурной интеграции слишком мала вследствие расширения процесса глобализма, и, наоборот, из-за утраты равновесия в соотношении «личность—нация—мир» вероятность культурного сопротивления существует в рамках более реального значения идентичности и возрастающе-

¹ Цит. по: Маркс К. Тезисы о Фейербахе. — Прим. пер.

го трайбализма, а также этнических тенденций как результата процесса глобализма.

Процесс глобализма в современном мире должен быть многомерным, учитывать появление новых поведенческих норм, новых общественных прав и основываться на международных законах; он должен быть направлен на укрепление управления и народно ориентированного сообщества во всех странах, а также на усиление их ответственности в отношении международных проблем. Необходимо, чтобы все элементы международной системы (правительственные и гражданские организации) могли принимать участие в разработке и принятии международных решений активно и на равных основаниях.

В данных рамках диалог культур должен использоваться для корректного, человеческого и практического урегулирования многих глобальных проблем современной эпохи, таких как этнические кризисы, кризисы идентичности, кризис семьи, кризис окружающей среды, поведенческий кризис (согласно некоторым научным исследованиям), кризис международных политических процедур и т. д.

Диалог культур не принимает глобальное общество с однополярными ценностями, однако верит в глобальное общество, подразумевающее самые разные ценности, принципы и культуры. Фактически можно утверждать, что такая идея доказывает существование многомерного мира и отвергает глобальную эволюцию в направлении глобализма, осуществляемую методом «единой глобальной культуры», когда целью является создание крупных рынков для сбыта товаров и удовлетворения всех национальных культур при помощи одной культуры. Также можно полагать, что диалог с позиций силы, навязывание атеизма, давление и запугивание не могут стать эффективными.

Данная идея подразумевает, что общие и частные общественные принципы культур так близки друг другу и настолько слились, что для них не актуален никакой конфликт; а какие-либо противоречия и конфликты возникают вследствие установленной практики доминирования и стремления к доминированию. Иначе говоря, в случае осознания различия ценностей и многомерности никакой конфликт невозможен.

События 11 сентября 2001 года и другие террористические акты не только не смогли заставить отказаться от диалога культур, но и доказали, что человеку необходим конструктивный и постоянный диалог культур, который помогает решить многие проблемы. Имеются два основных пути для ведения диалога цивилизаций.

1. Эффективность взаимодействия культур в течение длительного времени. Суть данного процесса соотносится с естественным ходом событий, географическими и историческими причинами и не зависит от индивидуального выбора и предпочтения. Такое взаимодействие наблюдалось на протяжении веков между иранцами и греками в эпоху Античности, а затем между европейцами и азиатами через Великий шелковый путь.

2. Диалог цивилизаций и культур при помощи диалога между их представителями. Такой метод ведения разговора представляет собой осознанную и целеустремленную деятельность и не привязан к историческим и географическим факторам.

Диалог культур подразумевает, что если бы человек отказался от ограничений категоризации, имел бы более глубокое представление об истории и культуре других народов и стремился бы к взаимному пониманию, то многие противоречия перестали бы существовать, а лучший путь для решения этой важной задачи — диалог.

Роль иранской культуры можно оценить как мощный элемент партнерства при ведении диалога культур. Характерная черта иранской культуры заключается в том, что она двупланова: в ней сосуществуют иранский и исламский элементы, что способствует сведению воедино обширных частей мира, ведению диалога и взаимодействию. При анализе иранской культуры мы должны учитывать эти два элемента: что такое быть иранцем и в то же время быть мусульманином иранской национальности. С другой стороны, Иран — это страна, которая ревностно приняла ислам, и где цивилизация и культура народа послужили на благо ислама и исламской науки. Многие великие люди исламской эры — выходцы из Ирана. Таким образом, взаимную связь между мусульманином и иранцем следует рассматривать в контексте тысячелетней эволюции Ирана, а также эволюции последнего столетия.

Хотя культура — понятие всеобъемлющее, а обществоведы не выработали универсального и полного определения, в большинстве случаев культура определяется как идентичность и характер нации, которые обуславливают социальную жизнь и общую судьбу людей. В действительности для каждого сообщества характерны какие-то общие потребности, болевые точки, чувства, искусство, чаяния, привычки и поведение; и собрание всех вышеперечисленных факторов можно было бы назвать культурой. Таким образом, если какие-либо из этих особенностей являются общими для разных обществ, эти общности могли бы послужить для еще большего взаимодействия и сближения, удаляя возможные противоречия. Это приобретает особенно большое значение для иранской культуры вследствие двух ее измерений — иранского и исламского, а также вследствие исторической обширности иранских границ и исторических общностей с различными регионами мира.

В этих условиях иранская культура может установить связь между различными культурами и цивилизациями и упростить разговор между ними, так как ее элементы могут стать связующими. Например, персидский язык с давних времен используется соседними народами, а также в некоторых частях Индии.

Развитие иранской культуры можно наблюдать в различных регионах мира. Например, исторические строения имеются в Центральной Азии, где поддерживаются иранская архитектура и ремес-

ла. Кроме того, народы Ирана, Центральной Азии и других многочисленных стран, соседствующих с Ираном, имеют общие традиции, такие как праздник Навруз.

Многие традиции сформировались под влиянием ислама. Философия суфизма и литература, которые в значительном объеме представлены в истории и литературе Ирана, являются мощным элементом в жизни народов Центральной Азии, Кавказа и некоторых областей Юго-Западной Азии (в Центральной Азии активно действуют ордены Нахшбандиех, Кабруех, Эйсавьех, Гхадириех и Частиех). Кроме того, ислам и сам по себе может стать важным элементом для связи различных людей и народов в мире с разнообразными культурами. Существование в Ира-

не различных национальных меньшинств, а также наличие иранских меньшинств во многих областях мира может укрепить идею диалога культур.

В диалоге культур исламская иранская культура может подчеркнуть роль общих ценностей, о которых прежде свидетельствовали все религии, нашедших окончательное свидетельство и утверждение в откровении ислама: ценностей, на которых основана жизнь человека и существование природы. В мире материи нам надлежит устремляться не к материальным, а к духовным ценностям. Справедливость, любовь в семье, миролюбие, сдержанность, уважение к другим людям — это ценности, которые проросли из иранской культуры и призваны разрешить многие проблемы, существующие в мире.